

УДК 316.6

В.А. Елисеева**V.A. Eliseeva**

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ КОНФЛИКТЫ**CHILD-PARENT CONFLICTS**

Рассмотрены особенности детско-родительских конфликтов и факторов, влияющих на них. Представлены результаты пилотажного исследования особенностей детско-родительских конфликтов в подростковом возрасте. Особенности стратегий поведения подростков в конфликте.

Ключевые слова: конфликт, подростковый возраст, детско-родительские отношения, детско-родительские конфликты, стратегии поведения в конфликте.

The article examines the features of child-parental conflicts, and the factors affecting them. The results of a pilot study of the characteristics of child-parental conflicts in adolescence are presented. Features of behavior strategies of adolescents in conflict.

Keywords: conflict, adolescence, child-parental relations, child-parental conflicts, strategies of behavior in conflict.

Семья – это часть и важнейшая ценность в жизни каждого человека. Для ребенка семья – это среда, в которой складываются непосредственно условия его физического, эмоционального, интеллектуального развития [1]. Она является наиболее значимым механизмом формирования личности. Это наиболее близкое окружение индивида, где с раннего детства закладываются основы менталитета и духа семьи, ее традиции, ценности и уклад [2].

Семья должна создавать ребенку психологический климат для успешного развития, поскольку в ней существуют наиболее близкие межличностные отношения [3]. Случается, что межличностные отношения в семье могут носить острый характер, и тогда уместно говорить о конфликте. В каждой семье случаются конфликты.

Под семейным конфликтом понимаются определенные отношения между членами семьи, вызванные противоречиями в её развитии и функционировании как системы, посредством которых они разрешаются. У взрослых и детей разные ощущения, связанные с ситуацией конфликта [4].

Конфликты между детьми и родителями – один из самых распространенных видов конфликта в повседневной жизни. Трудно найти такую семью, где бы они отсутствовали [5].

Опыт межличностного взаимодействия, включающего позитивную и негативную грани, также закладывается в семье. При исследовании данного явления важно выявить факторы, влияющие на межличностные отношения детей и родителей, чтобы установить определенные закономерности родительского влияния на социализацию и развитие личностных качеств ребенка, на уровень конфликтности межличностных отношений родителей и детей.

Можно выделить несколько зон, вокруг которых строятся основные детско-родительские коммуникации и которые являются конфликтогенными, внутри которых могут возникать проблемы в отношениях [2].

Можно выделить такие факторы, как социальное окружение, внутрисемейные факторы, а также личностные факторы, которые переплетаются между собой.

К факторам социального окружения относятся социальная жизнь и привычки: выбор друзей, досуга, хобби, режим дня, внешний вид; социальные институты — детский сад и школа: успеваемость и прилежание, отношение к учебе, отношения в школьном коллективе и др.

Среди внутрисемейных факторов можно выделить: тип семьи (по составу, структурному составу, психологическому здоровью), тип внутрисемейных отношений, модель поведения родителей, деструктивность семейного воспитания, стиль воспитания родителей, характер семейного руководства (контролирование поведения ребенка, формы наказания), материальное положение семьи, формы наказания, которые используют родители и т.д.

Среди личностных факторов можно выделить: пол ребенка и родителя, возраст ребенка и родителя, мышление, правила поведения, привычки личности, а также возрастные кризисы детей и т.д. [6].

Детско-родительские конфликты – одна из распространенных форм семейных конфликтов. К сожалению, данные конфликты изучаются только в рамках более широких исследований и чаще всего в оценках, взглядах родителей детей. Конфликты детей и родителей – это актуальная проблема в повседневной жизни семьи.

Конфликты случаются даже в благополучных семьях, и причин у данных конфликтов множество, особенно ярко конфликты проявляются с детьми подросткового возраста.

Подростковый возраст считается переходным и достаточно кризисным в жизни ребенка, поэтому изучение детско-родительских конфликтов в оценках, взглядах детей подросткового возраста важно и актуально в современном мире.

В период 22–28 ноября 2021 г. было проведено пилотажное исследование среди детей-подростков г. Перми в возрасте от 11 до 16 лет, целью ис-

следования стало изучение особенностей детско-родительских конфликтов и факторов, влияющих на конфликт.

В опросе приняли участие 74 человека, из них девушки – 43 человека (58,1 %), юноши – 31 человек (41,9 %). Возраст респондентов от 11 до 16 лет: в ранний подростковый возраст вошли 34 человека (45,9 %), это респонденты от 11 до 14 лет, в поздний подростковый возраст вошли 40 человек (54,1 %), это респонденты 15–16 лет.

В ходе исследования выяснилось, что у 41,9 % респондентов в семье присутствуют конфликты, и 33,8 % респондентов отметили, что в их семье нет конфликтов, затруднились ответить 24,3 % респондентов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у многих респондентов есть конфликты в семье.

Выяснилось, что относительно большая часть респондентов не может точно сказать, понимают ли они, что в их отношениях с родителями происходит конфликт, или нет – 41,9 (рис. 1).

Рис. 1. Осведомленность о конфликтах в семье, %

В ходе исследования выяснилось, что как с мамой, так и с папой конфликты возникают очень редко или совсем не возникают у 68,9 и 83,8 % соответственно. Но также выяснилось, что с мамой конфликты возникают чаще, чем с папой. 25,7 % респондентов отметили, что с мамой случаются конфликты иногда, несколько раз в месяц, и 5,4 % респондентов отметили, что часто, практически каждый день у них случаются конфликты с мамой, тогда как всего лишь 14,9 % респондентов отметило, что с папой возникают конфликты иногда, несколько раз в месяц, и всего лишь 1,4 % отметило, что часто, практически каждый день. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев конфликты возникают с мамой, чем с папой (рис. 2).

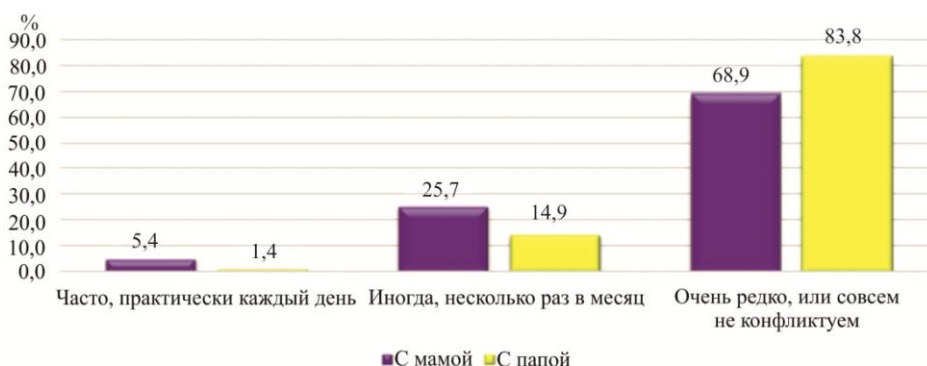

Рис. 2. Частота возникновения конфликтов с родителями, %

Насколько же остро проходят детско-родительские конфликты? Значительное большинство респондентов отметили, что конфликты в семье проходят не так остро, чаще всего случается словесный спор, без ругательных слов (91,9 %), и только у 8,1 % респондентов конфликты по остроте переходят на крик и оскорбления. Стоит отметить, что ни один из респондентов не указал, что конфликты с родителями у него доходят до физических взаимодействий. Однако среди респондентов при ответе на вопрос о видах наказания, которые используют родители, есть доля тех, кто отметил, что родители используют физическое наказание.

Выяснилось, что инициатором конфликтов в детско-родительских конфликтах являются в большинстве случаев как родители, так и дети (31,1 %), и всего 8,1 % респондентов отметили, что они как дети начинают конфликт с родителями. Стоит также отметить, что 54,1 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Можно предположить, что подростки и сами часто не понимают, кто начинает конфликты в семье (рис. 3).

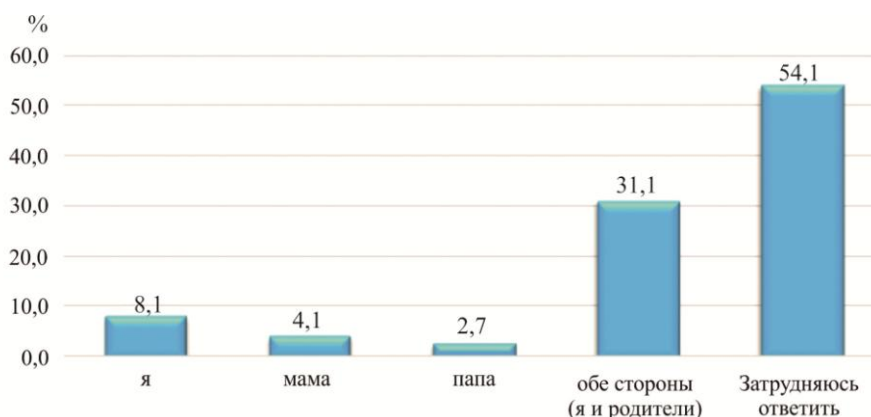

Рис. 3. Инициатор конфликтов в семье, %

Выяснилось, что большинству респондентов трудно сказать об удовлетворенности конфликтами с родителями (47,3 %), также 33,8 и 9,5 % респондентов полностью не удовлетворены конфликтами с родителями, скорее не удовлетворены конфликтами с родителями соответственно. Однако есть и доля тех, кто полностью и скорее удовлетворен конфликтами с родителями (6,8 и 2,7 % соответственно).

Также были получены данные о причинах конфликтов отдельно с каждым из родителей. Выяснилось, что большинство респондентов отметили, что они либо не ссорятся с родителями, либо не знают причину конфликта с мамой и с папой (54,0 и 68,9 % соответственно). Однако есть и существенные ответы: респонденты отмечают такую причину: мама с папой ругают подростка за то, что он часто проводит время за компьютером (21,6 и 20,2 % соответственно); респонденты также отмечают такие причины, как непонимание их родителями из-за разницы в возрасте; не разделяют их взгляды и навязывают свои, 18,9 % респондентов отметили, что по этой причине происходит конфликт с мамой, 16,3 % респондентов отметили, что по данной причине также происходит конфликт и с папой. Также существенно различаются причины конфликтов с мамой и папой. Такая причина, как «он(а) придирается к моим оценкам, и моей учебе, и ругает за плохую успеваемость в школе», больше характерна для конфликтов с мамой (22,9 %), чем с папой (12,1 %). Причина «он(а) заставляет меня заниматься домашними обязанностями, и ругает за невыполнение их» характерна больше для конфликтов с мамой (20,2 %), чем с папой (14,8 %).

В целом можно отметить, что названные причины в большей степени характерны для конфликтов с мамой, чем с папой. Большинство респондентов отмечают, что чаще всего они не знают причины конфликтов с папой, они не ссорятся (68,9 %), подростки не понимают, что именно хочет от них отец (10,8 %).

Какие же последствия конфликтов отмечают подростки? Выяснилось, что у большинства респондентов преобладают конструктивные последствия конфликтов, такие как «каждый делает собственные выводы и меняет свое поведение» (58,1 %); у 43,2 % подростков в семьях конфликты заканчиваются спокойно, гармонией в отношениях с родителями; 9,5 % подростков отмечают, что они избавляются от напряженности во взаимоотношениях с родителями.

Но деструктивные последствия конфликтов также встречаются: 21,6 % подростков чувствуют постоянное напряжение в отношениях с родителями, 12,1 % подростков находятся в большом стрессе, ощущают опустошенность, есть те, у кого возникают страхи, и они воспринимают родителей как «врагов» (1,3 %).

Для выявления ведущей стратегии поведения в конфликте была использована методика Томаса – Килманна [7]. По каждому респонденту рассчитывался балл по каждой из 5 стратегий, далее балл соотносился по степени значимости стратегии поведения в конфликте с высокой, средней, низкой степенью значимости. Выяснилось, что у большинства респондентов преобладают средние значения по таким стратегиям, как: сотрудничество (74 %), уклонение (72 %), компромисс (62 %) и приспособление (61 %), и только в конфронтации преобладает низкая степень значимости (51 %) (рис. 4).

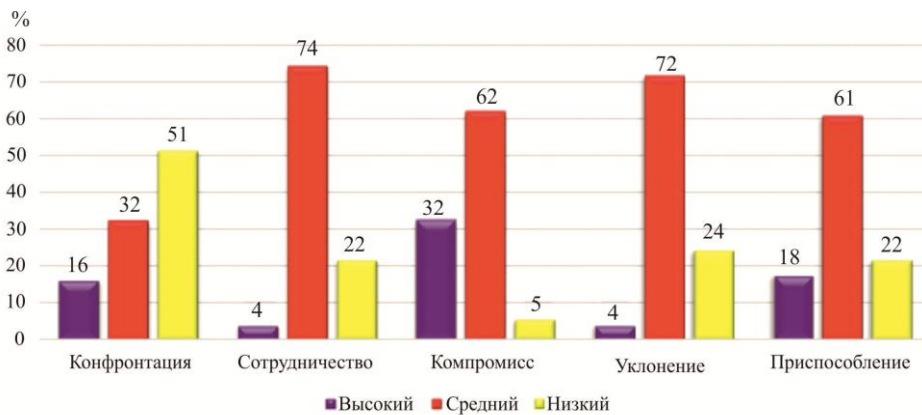

Рис. 4. Стратегии поведения в конфликте, %

Далее по данной методике выявлялись типы респондентов по стратегии поведения в конфликте, за основу бралась высокая степень значимости по каждому респонденту. Так как у многих респондентов было несколько стратегий высокой степени значимости, то бралась стратегия, у которой самый высокий балл, были такие респонденты, у которых преобладали средние значения, и они не попали в тип. Таким образом, не вошли в тип 27 человек (36,4 %), преобладающим типом стал компромисс – 23 человека (31,1 %), реже всего встречаются сотрудничество и уклонение – 2,7 и 2,7 % соответственно (табл. 1).

В ходе исследования были выявлены факторы, которые влияют на детско-родительские конфликты. Было выявлено, что пол влияет на наличие конфликта в семье. Большинство подростков-юношей отмечают, что в их семье не бывает конфликтов (45,2 %), а большинство девушек отметило, что в их семье бывают конфликты и ссоры (51,2 %).

Также выяснилось влияние пола при ответе на вопрос «Кто чаще всего является инициатором конфликтов?». Так, большинство девушек отметило, что инициаторами конфликтов в семье являются как родители, так и дети (41,9 %). А большинство юношей отметило, что инициаторами конфликтов яв-

ляются как обе стороны – и родители, и дети (16,1 %), так и только они сами (16,1 %).

Таблица 1

Типология стратегий поведения в конфликте
(в абс. числах и процентах от количества опрошенных)

Стратегии поведения в конфликт	Абс. числа	%
Конфронтация	12	16,2
Сотрудничество	2	2,7
Компромисс	23	31,1
Уклонение	2	2,7
Приспособление	8	10,8
Не попали в тип	27	36,4
Всего	74	100%

Такой фактор, как пол, также влияет на причины конфликтов и с мамой, и с папой. Девушки отмечают, что самой распространенной причиной конфликта с мамой является такая причина: «она заставляет меня заниматься домашними делами и ругает за их невыполнение» (32,5 %), а среди юношей частыми основными причинами конфликта с мамой являются такие причины, как «она придирается к моим оценкам и моей учебе, ругает за плохую успеваемость в школе», «ругает меня за то, что я часто провожу время за компьютером» (25,5 и 25,5 % соответственно). С папой основными причинами конфликтов девушек являются: «он придирается к моим оценкам и моей учебе, ругает за плохую успеваемость в школе» (16,2 %), у юношей же преобладает такая же причина, как и с мамой – «ругает меня за то, что я часто провожу время за компьютером» (29,0 %).

Также выяснилось влияние пола на тип стратегии поведения в конфликте: как среди девушек, так и среди юношей преобладает такой тип стратегии, как компромисс (40,6 и 66,7 % соответственно). Однако стоит заметить, что на втором месте по популярности у девушек стоит такая стратегия поведения в конфликте, как конфронтация (31,3 %), у юношей – приспособление (20,0 %) (табл. 2).

Таким образом, можно сказать, что подростки в целом ориентируются в конфликтах на взаимные уступки, однако девушки иногда прибегают к конфронтации (соперничеству), она выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого человека, а юноши склонны к приспособлению, означающему в противоположность соперничеству принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого.

Таблица 2

Влияние пола на стратегии поведения в конфликте
(в процентах от числа опрошенных в группах по полу)

Стратегии поведения в конфликте	Пол	
	мужской	женский
Конфронтация	13,3	31,3
Сотрудничество	0,0	6,3
Компромисс	66,7	40,6
Уклонение	0,0	6,3
Приспособление	20,0	15,6
Всего	100,0	100,0

В ходе исследования было выявлено влияние возраста на осведомленность о конфликтах в семье. Можно отметить, что подростки от 11 до 14 лет не всегда понимают, что у них происходят конфликты с родителями, чаще всего они отмечают, что им трудно сказать и все зависит от ситуации (47,1 %). А у подростков более старшего возраста (15–16 лет) есть полное понимание, что у них в семье происходят конфликтные ситуации (42,5 %).

Возраст влияет и на причины конфликтов в семье с мамой и папой. Так, у подростков от 11 до 14 лет основными причинами конфликтов с мамой являются такие конфликты, как «ругает меня за то, что я часто провожу время за компьютером» 35,3 %; «он(а) заставляет меня заниматься домашними обязанностями и ругает за невыполнение их» (23,5 %). А у подростков более старшего возраста основными причинами конфликтов с мамой являются: «он(а) придирается к моим оценкам и моей учебе, ругает за плохую успеваемость в школе» (27,5 %).

В целом можно сказать, что подростки независимо от возраста выбирают такой вариант ответа, как «Мы не ссоримся/не знаю» (52,9 и 55 % соответственно). То есть часто подростки даже могут не понимать причину конфликтов с мамой и папой, так как данный вариант ответа подростки также отмечают и с папой (64,7 и 65 % соответственно).

Есть различие по возрасту и по причинам конфликтов с мамой и папой, так как подростки от 11 до 14 лет именно с папой выделяют такую причину, как «он(а) придирается к моим оценкам и моей учебе, ругает за плохую успеваемость в школе» (17,6 %), в то время как данную причину выбирают подростки более старшего возраста именно с мамой. В остальном причины конфликтов как с папой, так и с мамой совпадают.

Выяснилось влияние такого фактора, как материальное положение, на наличие конфликта в семье. Респонденты с материальным положением сред-

ним и ниже отмечают, что конфликты в их семье бывают (59,5 %), в то время как большинство респондентов с материальным положением выше среднего отмечают, что в их семье конфликтов не бывает (48,6 %). Таким образом, фактор материального положения семьи влияет на наличие конфликта в семье.

Материальное положение семьи влияет также на осведомленность о конфликтах подростков. Так, представители семей со средним и ниже материальным положением отмечают, что они полностью понимают, что в их семье происходят конфликты (43,2 %), а вот подростки с материальным положением в семье выше среднего отмечают, что им трудно сказать о конфликтах и все зависит от ситуации (48,6 %). Таким образом, материальное положение влияет на осведомленность о конфликтах в семье.

Материальное положение также влияет на причины конфликтов в семье. Основными причинами конфликтов с мамой в семьях со средним и ниже материальным положением являются такие причины, как «он(а) придирается к моим оценкам и моей учебе, ругает за плохую успеваемость в школе» (29,7 %); «он(а) заставляет меня заниматься домашними обязанностями и ругает за их невыполнение» (29,7 %) и такая причина, как «ругает меня за то, что я часто провожу время за компьютером» (27,1 %). А вот подростки в семьях с материальным положением выше среднего отмечают такие причины конфликтов с мамой, как «мы не ссоримся/не знаю» (72,9 %); стоит заметить, что данную причину конфликтов с папой отмечает большинство подростков как основную (59,4 %).

Материальное положение также влияет на последствия конфликтов в семье. В целом можно заметить, что у подростков преобладают конструктивные последствия конфликтов, но они различаются. Так, у подростков в семьях с материальным положением средним и ниже преобладает такое последствие конфликтов, как «каждый делает собственные выводы и меняет свое поведение» (45,9 %), а у подростков в семьях с материальным положением выше среднего преобладает такое последствие конфликтов, как: «чаще всего они заканчиваются спокойствием и гармонией в отношениях с родителями» (48,6 %). То есть в целом преобладают конструктивные последствия конфликтов независимо от материального положения семей подростков.

В ходе исследования рассматривался такой фактор, как состав семьи. Семьи были разделены на нуклеарные, расширенные и повторные. Удалось проследить влияние состава семьи на осведомленность о конфликтах в детско-родительских отношениях. В нуклеарных семьях подростки отмечают, что они не могут сказать об осведомленности, и что в большинстве случаев им трудно сказать и все зависит от ситуации (47,5 %). В расширенных и по-

вторных семьях подростки отмечают, что они полностью понимают, что в их семьях происходят конфликты (30,0 и 60,0 %). Из-за неравномерного распределения выборки данная статистика требует дальнейшей проверки.

Выяснилось также влияние состава семьи на удовлетворенность конфликтами с родителями. Подростки нуклеарных и расширенных семей отмечают, что им трудно сказать, удовлетворены они или нет конфликтами с родителями (49,2 и 50,0% соответственно), однако подростки из повторных семей отмечают, что они полностью недовольны конфликтами с родителями – (80,0 %). Однако данная статистика также требует дальнейшей проверки.

Выяснилось также влияние формы воспитания отца на осведомленность подростка о конфликтах. Так, при авторитарной форме воспитания отца подростки разделились на 2 группы: 1-я группа полностью понимает, что в их семье происходят конфликты (50 %), а другая группа подростков затрудняется, все зависит от ситуации (50,0 %). Также подростки затрудняются в понимании того, что в их семье происходят конфликты при демократическом стиле воспитания отца (43,3 %), когда отец использует попустительскую форму воспитания, то подросток понимает, что в их семье происходят конфликты (50,0 %).

Выяснилось, что форма воспитания отца также влияет на частоту конфликтов с ним. Так, при авторитарном стиле воспитания отца подростки отмечают, что конфликты бывают редко (50,0 %), так же как и при демократическом стиле воспитания (91,7 %); при попустительском стиле воспитания отца конфликты случаются иногда и реже (50,0 и 50,0 % соответственно).

Формы воспитания отца влияют также на то, кто же является инициатором конфликта. При демократическом и попустительском стиле воспитания отца подростки отвечают, что инициатором являются обе стороны (30,0 и 50,0% соответственно), однако при авторитарной форме воспитания отца инициатором конфликта чаще всего является отец.

Выяснилось, что форма воспитания независимо от пола родителя влияет на стратегию поведения в конфликте подростка. Рассмотрим, как форма воспитания родителей влияет на стратегию подростка. При авторитарной форме воспитания у подростка преобладает конфронтация как с мамой, так и с папой (45,5 и 75,0 % соответственно), при демократической форме воспитания матери и отца подросток выбирает стратегию компромисса (52,8 и 55,3 % соответственно), попустительского стиля родительского воспитания матери выявить не удалось, а у отца удалось, при попустительской форме воспитания отца подросток чаще всего выбирает такую стратегию, как конфронтация (60,0 %).

Форма наказания матери также влияет на осведомленность о конфликтах в семье. Так, при физическом наказании матерью подросток понимает, что в

их семье происходят конфликты. А когда мама воспитывает подростка на положительных примерах и лишает развлечений, то подросток затрудняется в своем ответе, и все зависит от ситуации (41,7 и 47,7 % соответственно). И только когда мама с подростком серьезно разговаривает, он понимает, что в их семье происходят конфликты (60,0 %). Таким образом, формы наказания матери влияют на осведомленность подростка о конфликтах в семье.

Форма наказания отца влияет еще и на частоту конфликтов в семье. При физическом наказании подростка родителями конфликт случается иногда (66,7 %), при форме наказания, основанной на положительных примерах, на лишении развлечений, конфликты случаются редко (78,6 и 81,3 % соответственно). Однако стоит заметить, что когда отец никак не наказывает подростка, то ответы разделились в равной степени на иногда (41,7 %) и часто (41,7 %), также разделились ответы по поводу такой формы наказания, как серьезный разговор: часто (50,0 %) и редко (50,0 %). Таким образом, можно сделать вывод, что все происходит индивидуально, поэтому формы наказания отца влияют на частоту конфликтов в семье.

Форма наказания мамы влияет на остроту конфликта. Были получены такие результаты: в целом при физическом наказании, положительных примерах, лишении развлечений и подарков, а также серьезном разговоре либо никак не наказывает, конфликты проходят спокойно, только в виде словесных споров, без ругательных слов (40,0 и 93,8 % и 91,7 и 87 %, 100,0 и 87,5% соответственно). Однако только при физическом наказании конфликты переходят на крик и оскорбления (60,0 %). Таким образом, физическая форма наказания мамы влияет на остроту конфликтов в семье.

Удалось также выявить влияние такого фактора, как формы наказания родителей, на стратегии поведения подростка в конфликте. В некоторых случаях независимо от пола родителей подросток выбирает единую стратегию как с мамой, так и с папой. Когда родители подростка наказывают его положительными примерами или лишением развлечений, он выбирает такую форму стратегии, как компромисс, как с мамой (45,2 и 71,4 % соответственно), так и с папой (45,8 и 54,5 %). Также подросток выбирает, как с мамой, так и с папой, такую стратегию поведения, как конфронтация, когда их совсем не наказывают (50,0 и 37,5 %). Также подросток выбирает такую стратегию поведения в конфликте, как компромисс, когда родители просто с ним серьезно разговаривают. Но есть и отличие среди родителей. При физическом наказании мамы подросток выбирает такую стратегию, как конфронтация (100 %), а с папой – приспособление (67,7 %). Таким образом, форма наказания родителей влияет на стратегию поведения в конфликте подростка.

Таким образом, мы видим, что почти у половины респондентов присутствует в семье конфликты.

– Большинство респондентов-подростков не понимают, что в их семье происходят конфликты, и считают, что все зависит от ситуации.

– У большей части респондентов-подростков конфликтные ситуации происходят не остро, чаще всего в виде словесного спора, без ругательных слов.

– Подростки отмечают, что как с мамой, так и с папой конфликты происходят редко, но отмечают, что с мамой конфликты происходят намного чаще, чем с папой.

– Чаще всего инициатором конфликта являются и родители, и дети.

– Удовлетворенность конфликтами подростков с родителями не очень высокая.

– При определении причин конфликтов подростков с родителями большая часть респондентов затрудняется с ответом и чаще всего выбирает такой вариант ответа: «мы не ссоримся/не знаю».

– У большей части респондентов преобладают конструктивные последствия конфликтов в семье, каждый делает собственные выводы и меняет свое поведение, а также конфликты заканчиваются спокойствием и гармонией в отношениях с родителями.

– В ходе использования методики Томаса-Килманна удалось выяснить, что у большинства подростков преобладают средние показатели по всем стратегиям, кроме конфронтации, в конфронтации преобладает низкая степень важности, и самым преобладающей стратегией по средним показателям стал компромисс.

– Выявлялись типы стратегий поведения в конфликте по высоким показателям, выяснилось, что компромисс также преобладает и по высоким показателям.

В исследовании за основу брались такие факторы, как пол, возраст, материальное положение семьи, состав семьи, количество детей в семье, формы воспитания родителей, а также формы наказания родителей.

Однако влияние не всех факторов удалось проследить из-за недостаточности выборки в исследовании. В целом удалось проследить влияние таких факторов, как пол, возраст, материальное положение, состав семьи, формы воспитания и наказания родителей.

Список литературы

1. Инина-Понуровская Е.Ю. Конфликтные отношения между родителями и детьми [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной психологии: материалы I междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 31–34. – URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/83/> (дата обращения: 08.11.2021).

2. Личность. Межличностные отношения [Электронный ресурс] // Страницка историка. – URL: http://www.husain-off.ru/bibl/bog10/b10pr_37.html (дата обращения: 03.11.21).

3. Гребенников И.В. Основы семейной жизни. – М.: Просвещение, 2005. – 267 с.

4. Конфликты в семье. Факторы, влияющие на возникновение конфликтов [Электронный ресурс] / Государственное бюджетное учреждение Республики Коми «Центр социальной помощи семье и детям города Сыктывкара». – URL: <http://cspsid.rkomi.ru/dictionaries/novosti-30/39637> (дата обращения: 03.11.21).

5. Бухтиярова И.Н. Межличностные отношения детей и родителей [Электронный ресурс]: теоретико-методологический анализ / Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhlichnostnye-otnosheniya-detey-i-roditeley-teoretiko-metodologicheskij-analiz/viewer> (дата обращения: 03.11.21).

6. Коджаспиров А.Ю. Психопрофилактика детско-родительских отношений конфликтов в современной семье // Психологическая наука и образование: электр. журн. – 2013.

7. Методика Томаса–Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (в адаптации Н.В. Гришиной) [Электронный ресурс] / nekrasovspb.ru. – URL: <https://nekrasovspb.ru/doc/18tomas-kilmen.pdf> (дата обращения: 03.11.21).

Получено 15.12.2021

Елисеева Виталина Анатольевна – студентка, кафедра «Социология и политология», гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, e-mail: eliseeva.edinorog@gmail.com.

Научный руководитель **Левченко Валерий Витальевич** – доктор психологических наук, заведующий кафедрой «Социология и политология», Пермский национальный исследовательский политехнический университет e-mail: levv66@mail.ru.